

Дмитрий Александрович АВДЕЕВ¹

УДК 342.31, 342.24-25

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Тюменский государственный университет
d.a.avdeev@utmn.ru

Аннотация

Проблемы развития федерализма предполагают эволюционирование отношений между федеральным центром и субъектами, в основе взаимоотношений которых лежат заложенные в конституции принципы и параметры их взаимодействия и сотрудничества. Современное состояние развития федеративных отношений характеризуется стагнацией. Особую значимость приобретают вопросы экономического процветания и развития социальной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации, взаимодействие федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления и разграничение полномочий между ними.

Все это говорит о необходимости выработки четкой концепции региональной политики в Российской Федерации, в основе которой должны лежать стратегические векторы развития модели отечественного федерализма. С момента принятия Конституции Российской Федерации Президентом издавались указы 1996 и 2017 гг., устанавливающие основы региональной политики с учетом политической обстановки соответствующего периода их принятия.

На основе анализа данных президентских указов автор статьи приходит к выводу о необходимости разработки доктринальной обоснованной концепции региональной правовой политики в Российской Федерации. При этом сама региональная политика должна исходить из норм и положений, установленных Конституцией Российской

Цитирование: Авдеев Д. А. Конституционная концепция региональной политики в Российской Федерации / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 152-163. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-152-163

Федерации, что, в свою очередь, требует внесение в нее соответствующих изменений и дополнений.

Подобная концепция правовой политики будет направлена на гармонизацию социальных процессов в субъектах Российской Федерации, на стабилизацию и выравнивание социально-экономической и политико-правовой ситуации в целом по стране за счет сбалансированного и взвешенного подхода к решению важных стратегических задач в соответствии с положениями основ конституционного строя.

Ключевые слова

Федерация, конституция, правовая политика, концепция, субъекты Российской Федерации, государственная власть, государственное управление.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-152-163

Введение

В настоящее время наметилась тенденция конституционализации тех или иных правовых институтов, а также придания общественно-политическим процессам и явлениям «конституционного» характера [1, 2, 3, 6, 7]. Это во многом обусловлено происходящими в российском обществе изменениями и продолжающейся трансформацией деятельности органов публичной власти. Следует отметить, что появление и дальнейшее развитие правовой политики [8], основанной на конституционных положениях и нормах, оказало существенное влияние на организацию органов публичной власти. Пятая российская конституция ознаменовала собой новый виток в эволюции отечественных государственно-правовых институтов и, прежде всего, органов государственной власти субъектов Федерации.

Основы конституционного строя составляют матрицу государственно-правовых отношений и содержат новую модель отечественной организации публичной власти, в основе которой лежат фундаментальные постулаты, выступающие, в свою очередь, конституционными характеристиками, указанными в статье 1 Конституции России. Переход к действительному федерализму предполагает гармоничное, сбалансированное размежевание компетенционных полномочий между федеральным центром и регионами, установление принципов и параметров взаимодействия между федеральными и региональными органами власти, основной целью которых является создание условий для обеспечения стабилизации политико-правовой обстановки, обеспечения прав и свобод человека и, социально-экономической ситуации, способствующих развитию субъектов Федерации. В этом процессе не последнюю, а, скорее, главную роль призвана играть концепция региональной правовой политики.

Конституционно-правовые основы региональной политики

Следуя логике двухуровневой системы организации государственной власти, конституция федеративного государства должна содержать положения, высту-

пающие основой векторного развития отношений центра с субъектами федерации. Это может выражаться в закреплении конституционных принципов, выражающих руководящие начала в функциональной деятельности федеральных и региональных органов государственной власти; оснований и особенностей правового режима федерального вмешательства; положений, закрепляющих основы бюджетной, налоговой и социально-экономической политики.

К сожалению, мы должны констатировать, что подобные положения отсутствуют в тексте Конституции Российской Федерации 1993 г. Во-первых, в конституции не содержатся нормы, устанавливающие основы организационной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и регламентирующие процедуру их образования. Во-вторых, отсутствуют положения, регламентирующие основания, принципы и порядок вмешательства в строго определенных случаях федерального центра для стабилизации обстановки или же правомерного поддержания режима конституционной законности в том или ином субъекте федерации, как это предусмотрено многими федеральными конституциями зарубежных стран (Президентское правление в Индии, Федеральная интервенция в Бразилии, Федеральное принуждение в ФРГ и др.). В этой части слишком размыто выглядит положение ч. 4 ст. 78 российской Конституции, согласно которому Президент и Правительство Российской Федерации обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России.

В-третьих, проблема распределения компетенционных полномочий Российской Федерации с одной стороны и субъектов Федерации с другой, отраженных в трех предметах ведения (исключительная компетенция Российской Федерации, совместная компетенция Российской Федерации с субъектами и собственно остаточная компетенция самих субъектов), является камнем преткновения на пути развития и модернизации федеративных отношений. Субъекты Российской Федерации, по сути, лишены собственных прерогатив для решения вопросов своего региона непосредственно. В данном аспекте сложно говорить о какой бы то ни было самостоятельности субъектов федерации и децентрализации государственного управления в условиях федерализации.

В-четвертых, в тексте Конституции ничего не говорится по сути об основах бюджетной, налоговой и финансовой политики Российской Федерации, равно как и об основах региональной политики, имеющих стратегическую направленность.

Таким образом, очень много нерешенных проблем и вопросов остается на сегодняшний день, и затягивание с их решением только лишь ухудшают сложившуюся ситуацию по дальнейшему развитию федеративных начал, установленных в Конституции Российской Федерации. Однако следует помнить, что и сама Конституция разрабатывалась в условиях политического противостояния различных сил, и современные проблемы организации публичной власти — это, по нашему мнению, результаты компромиссной работы Конституционного совещания, в ходе работы которого эксперты просто пытались найти консенсус при разработке той или иной главы Конституции. Тем не менее многие вопросы так и не были решены окончательно и остаются нерешенными до настоящего времени.

К их числу можно отнести особенности юридического статуса автономных округов, которые входят в состав области; непроработанность модели федеративного устройства и разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, вызванные неопределенностью модели российского федерализма. Нерешенность относительно вида отечественной формы правления до сих пор порождает проблемы организации публичной власти в стране и приводит к возникновению иных вопросов, касающихся и компетенционного размежевания полномочий среди высших федеральных органов государственной власти, а также между федеральными и субъектными органами государственной власти. И это еще далеко не весь перечень вопросов, которые должны быть регламентированы и решены в ходе разработки Конституции Российской Федерации.

К примеру, третья глава Конституции «Федеративное устройство» не раскрывает особенности модели российского федерализма, а лишь закрепляет некоторые положения федеративного и государственно-территориального устройства. Полагаем, что именно в этой главе должны были найти свое место положения, устанавливающие основу региональной политики, выполняющие роль конституционной концепции.

Указы Президента Российской Федерации о региональной политике 1996 и 2017 гг.

Президент Российской Федерации в целях укрепления государственности, совершенствования федерализма, создания условий для более эффективного и гармоничного развития регионов Российской Федерации и обеспечения роста благосостояния населения принимает Указ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [9] (далее Указ 1996 г.), рекомендовавший федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, при решении задач социально-экономического развития регионов Российской Федерации, повышения действенности экономических реформ, обеспечения роста благосостояния населения, а также развития федерализма и местного самоуправления, исходить из контекста данного указа.

В Указе 1996 г. были обозначены направления региональной политики, которые рассматривались как система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов, так и механизмы их реализации. Основными целями региональной политики назывались: обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства; обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов; выравнивание условий социально-экономического развития регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее за-

грязнения, комплексная экологическая защита регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение; максимальное использование природно-климатических особенностей регионов; становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Причины и мотивы принятия Указа 1996 г. во многом обусловлены намерениями президента сформировать новую модель отечественного федерализма, направленную на стабилизацию как политико-правовых элементов в системе федеративных отношений, так и выравнивание социально-экономической ситуации вновь образованных 89 разноплановых и различающихся между собой по различным критериям и признакам субъектов Российской Федерации.

Появление Указа 1996 г. обусловлено, вероятно, новым вектором в развитии не только системы организации власти, что было вызвано событиями конца 80-х — начала 90-х г. XX в., а именно заключением Федеративного договора от 31 марта 1992 г. и последующим принятием Конституции РФ в 1993 г., сепаратистскими тенденциями некоторых субъектов Российской Федерации, вооруженным столкновением октября 1993 г., но и в целом кардинальной модернизации федеративных отношений. Соответственно, новый формат федеративных отношений в региональной политике строился на децентрализации власти в отношениях между Федерацией и ее субъектами, провозглашалось закрепление за ними финансовых и налоговых источников доходов для формирования собственных бюджетов.

В целом, характеризуя основы региональной политики, утвержденные Указом 1996 г., следует констатировать, что они были направлены на гармонизацию социальных процессов в основных сферах жизнедеятельности общества, задачей которых стали стабилизация и выравнивание социально-экономической и политико-правовой ситуации в целом по стране за счет сбалансированного и взвешенного подхода к решению важных стратегических задач в соответствии с положениями основ конституционного строя.

16 января 2017 г. № 13 В. В. Путин подписывает Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [10] (далее Указ 2017 г.), которым отменяется действие прежнего Указа 1996 года. Как видим, в данном указе ставятся акценты на региональное развитие с учетом общегосударственных интересов и веяний времени, детерминированными внешнеэкономическими условиями, в которых оказалась Российская Федерация. Сама же политика стала именоваться «государственная политика регионального развития», представляющая собой приоритеты, цели, задачи, меры и действия федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Кстати, согласно аналитическому прогнозу социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг. существенные различия между наиболее и наименее экономически развитыми субъектами Российской Федерации сохранятся и на ближайшую перспективу [5].

Представляет интерес то обстоятельство, что в Указе 2017 г. изменяется содержание и смысловая нагрузка таких понятий, как «регион» и «региональная политика». Если в Указе 1996 г. «регион» рассматривался как обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий часть территории Российской Федерации (при этом «регион» мог совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации), то в Указе 2017 г. «регион» рассматривается как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации. Предлагалось новое понятие «макрорегион» — часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования.

Полагаем, что логичнее было бы с учетом выделения «макрорегиона» обозначать возможность выделения и «микрорегиона», под которым, по нашему мнению, следовало бы понимать определенную часть территории субъекта Российской Федерации, географически обособленную в силу природно-климатических условий, имеющую социально-экономическую ценность и назначение для проведения особой политики государственного управления. В свою очередь, «регион» можно использовать для обозначения субъекта Российской Федерации.

Примечательно, что в Указе 2017 г. называются факторы и условия регионального развития и соответствующая политика реализуется с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации согласно документам стратегического планирования. В отличие от Указа 1996 г. в Указе 2017 г. перечисляются принципы государственной политики регионального развития, направленные на соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения и дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей к социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации. При этом важное закрепление получает принцип субсидиарности при разграничении полномочий между органами публичной власти федерального, субъектного и местного (муниципального) уровней.

В соответствии с Указом 2017 г. государственная политика регионального развития заключается в обеспечении равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны: повышения качества их жизни, обеспечения устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач.

В отличие от Указа 1996 г., где основное внимание уделялось проблемам федерализма и обеспечению выстраивания отношений между Федерацией и субъектами за счет решения общих государственных задач, нормализации политических отношений в выработке концепции единства в многообразии, в Указе 2017 г. акценты были несколько смещены в сторону выравнивания социально-экономического положения разноплановых во многом отношений субъектов Федерации и обеспечение политических, социально-экономических прав человека (кстати, обращает на себя внимание, что почему-то ничего не сказано об обеспечении категории личных прав). В связи с этим выделяется целый ряд приоритетных задач финансового, налогового, бюджетного и иного экономического характера, направленные для создание оптимальной модели гармоничного социально-экономического развития субъектов Федерации, основанных на разграничении полномочий и взаимодействии органов государственной власти (федерального и субъектного) и муниципального уровней для решения тех или иных вопросов.

В конце документа приводятся примерные ожидаемые результаты реализации государственной политики регионального развития. Отметим, что они носят обобщенный и неконкретный характер и направлены на «улучшение», «повышение», «сокращение», «достижение», «развитие» и т. д. Указ 2017 г. предусматривает:

- а) сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности;
- б) сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов;
- в) достижение необходимого уровня инфраструктурной обеспеченности всех населенных территорий Российской Федерации;
- г) дальнейшее развитие процесса урбанизации, в частности развитие крупных городских агломераций как необходимое условие обеспечения экономического роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках;
- д) повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В заключение оговаривается, что успешность данной политики сформирует дополнительные условия для достижения целей государства в области национальной безопасности, развития межнациональных и межконфессиональных отношений.

Считаем, что только конкретизация результатов, выраженная в тех или иных показателях, может стать оценочным мерилем правильности проведения данной политики в виде достижения определенного рода результатов. По-видимому,

данные показатели должны найти отражения в отчетах федеральных, субъектных и местных органов власти по завершении отчетного периода.

Полагаем, что документы стратегического назначения и программного содержания не могут устанавливаться в качестве подзаконного акта главы государства, а должны иметь, прежде всего, конституционную основу, закрепляющей наиболее важные, существенные положения, выступающие своего рода системой координат при проведении региональной политики, а конкретизирующие ее нормы должны быть выражены, по крайней мере, в федеральном законе, обязательно предусматривающем виды и конкретные меры ответственности за нарушение или неисполнение основ региональной политики.

Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, будут являться соответствующие дополнения в Конституцию Российской Федерации, которые будут выступать началами системы государственной власти субъектов Федерации, будут содержать принципы их формирования (порядка образования) и основы взаимоотношений между федеральными и региональными органами власти. Необходимо предусмотреть главу, определяющую основы бюджетной, налоговой и экономической политики, в том и числе и на региональном уровне. Согласимся с М. В. Демидовым, что «реальный федерализм невозможен без самостоятельной системы органов государственной власти субъектов» [4, с. 67].

В ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации говорится, что система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральными законами. Однако, как мы говорили, отсутствие в федеральной конституции основ функционирования органов государственной власти субъектов Федерации позволяет федеральному законодателю в отсутствие как таковой региональной правовой политики действовать по собственному усмотрению. В частности, порядок избрания главы субъекта Федерации (высшего должностного лица) неоднократно изменялся. Процесс непосредственного избрания гражданами главы субъекта Федерации был заменен в 2004 г. на процедуру наделения российского гражданина полномочиями главы субъекта Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти по представлению Президента Российской Федерации. В 2010 г. вновь была восстановлена процедура избрания главы субъекта Федерации избирателями или же депутатами регионального парламента.

Думается верным будет утверждение, что именно нормы Конституции должны содержать основу правового статуса органов государственной власти, вернее — способ их образования (формирования), полномочия, принципы функционирования и взаимодействия с иными публичными органами управления и власти. Вопросы разграничения компетенционных полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами в настоящее время все больше приобретают свою актуальность, и здесь необходима модернизация этих отношений. Необходима четкая схема разграничения компетенционных полномочий с обязательным определением источников их финансирования между Российской Феде-

рацией и ее субъектами. Безусловно, это не может не затрагивать и совершенствование федеративной формы государственно-территориального устройства России, которая в настоящее время нуждается в соответствующей корреляции.

Выводы

Модернизация основ федеративного устройства России и соответственно федеративных отношений как следствие смены политического строя и социально-экономического уклада российского общества, изменение юридической матрицы организации органов публичного управления и власти, их дальнейшее реформирование позволяют выявить некоторые направления правовой политики, осуществляемой федеральной властью. В ходе обсуждений и полемик относительно организации публичной власти в стране в проекте Конституции Российской Федерации нашли отражения те или иные компромиссные решения. Балансируя между различного рода взглядами, идеями и высказываниями представителей федерального центра и регионов, мы нашли правовой консенсус в системе разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Тем не менее ключевые вопросы основ организации государственной власти в субъектах не нашли свое отражение в ее тексте.

Таким образом, юридическое оформление итогового проекта Конституции Российской Федерации послужило основой для формирования правовой политики в отношении организации государственной власти в субъектах Российской Федерации и выстраивания отношений между двумя уровнями государственной власти — федеральной и субъектной (региональной).

Как мы видим, отсутствие полноценной концепции региональной правовой политики заметным образом сказывается в организации и деятельности органов государственной власти субъектов Федерации. Полагаем, что настало время для выработки концепции региональной правовой политики, которая будет являться одним из элементов дальнейшего реформирования федеративных отношений, основанных, прежде всего, на отечественном опыте функционирования публичных органов власти и управления. Соответственно, проводимая в отношении субъектов Российской Федерации региональная правовая политика, реализуемая федеральным центром совместно с субъектами, может основываться только на конституционных принципах организации публичной власти, конституционных нормах, предписывающих отношения между Российской Федерацией и ее субъектами при разграничении предметов ведения и полномочий, которые нуждаются в корреляции. Эти и другие вопросы должны найти отражение в конституционном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д. А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека / Д. А. Авдеев // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3.

2. Авдеев Д. А. Республиканский монархизм или конституционализация российской формы правления / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 54-62.
3. Безруков А. В. Конституционализация правопорядка: сущность, реализация, условия / А. В. Безруков // Российская юстиция. 2016. № 5.
4. Демидов М. В. Исполнительная власть субъекта Российской Федерации: конституционно-правовой аспект ее статуса / М. В. Демидов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1.
5. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 08.10.2012 № ЗАМ-26/01. М., 2012. С. 262.
6. Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) / И. А. Кравец // Журнал российского права. 2003. № 11.
7. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории / В. И. Крусс. М.: Норма; Инфра-М, 2016.
8. Малько А. В. Теория правовой политики: монография / А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 4. Ст. 637.

Dmitry A. AVDEEV¹

UDC 342.31, 342.24-25

CONSTITUTIONAL CONCEPT OF REGIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Institute of State and Law, University of Tyumen
d.a.avdeev@utmn.ru

Abstract

The problems of the federalism development imply the evolution of relations between the federal center and the subjects, the relationships of which are based on the principles and parameters of their interaction and cooperation written in the constitution. However, the current state of the development of federal relations can be characterized by stagnation. It explains the importance of the issues of economic prosperity and the development of social infrastructure in the constituent entities of the Russian Federation, the interaction of federal and regional government authorities, as well as local self-government and the division of powers between them.

All this speaks of the need to develop a clear concept of regional policy in the Russian Federation, which should be based on the strategic vectors for the development of the model of Russian federalism. Since the adoption of the Constitution of the Russian Federation, the President has issued decrees of 1996 and 2017 establishing the basis for regional policy, taking into account the political situation of the relevant period of their adoption.

Based on the analysis of presidential decrees, the author concludes that it is necessary to develop a doctrinally sound concept of regional legal policy in the Russian Federation. At the same time, the regional policy itself must be based on the norms and provisions established by the Constitution of the Russian Federation, which in turn requires the introduction of appropriate changes and additions to it.

Citation: Avdeev D. A. 2018. "Constitutional Concept of Regional Policy in the Russian Federation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 3, pp. 152-163.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-152-163

Such a concept of legal policy will aim at harmonization of social processes in the constituent entities of the Russian Federation, stabilization and alignment of the socio-economic and political-legal situation as a whole across the country by means of a balanced approach to solving important strategic tasks in accordance with the provisions of the foundations of the constitutional system.

Keywords

Federation, constitution, legal policy, concept, constituent entities of the Russian Federation, state power, public administration.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-152-163

REFERENCES

1. Avdeev D. A. 2017. "Konstitutsionalizatsiya yuridicheskogo myshleniya grazhdan kak uslovie obespechenie prav cheloveka" [Constitutionalization of Legal Thinking of Citizens as a Condition for Ensuring Human Rights]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, no 3.
2. Avdeev D. A. 2014. "Respublikanskiy monokratizm ili konstitutsionalizatsiya rossiyskoy formy pravleniya" [Republican Monokratizm or Constitutionalization of the Russian Form of Government]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, no 3, pp. 54-62.
3. Bezrukov A. V. 2016. "Konstitutsionalizatsiya pravoporyadka sushchnost realizatsiya usloviya" [The Constitutionalization of the Rule of Law: The Nature, Implementation, Conditions]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 5.
4. Demidov M. V. 2017. "Iсполnitelnaya vlast subekta Rossiyskoy Federatsii konstitutsionno-pravovoy aspekt ee statusa" [Executive Power of the Subject of the Russian Federation: Constitutional and Legal Aspect of Its Status]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, no 1.
5. RF Accounts Chamber's Conclusion on the federal law draft of 8 October 2012 no ZAM 26-01 "O federalnom byudzhetе na 2013 god i na planovyy period 2014 i 2015 godov" [On the Federal Budget for 2013 and for the Planning Period of 2014 and 2015]. Moscow.
6. Kravets I. A. 2003. "Rossiyskaya konstitutsiya i konstitutsionalizatsiya pravovogo poryadka nekotorye voprosy teorii i praktiki" [The Russian Constitution and the Constitutionalization of the Legal Order (Some Questions of Theory and Practice)]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 11.
7. Kruss V. I. 2016. *Konstitutsionalizatsiya prava osnovy teorii* [Law Constitutionalization: Bases of Theory]. Moscow: Norma; Infra-M.
8. Malko A. V. 2012. *Teoriya pravovoy politiki monografiya* [Theory of Legal Policy]. Moscow: Yurlitinform.
9. RF Legal Acts, 1996, no 23, art. 2756.
10. RF Legal Acts, 2017, no 4, art. 637.